

ДІНТАНУ

МРНТИ 21.41.41

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-13>Н.РАХИМДЖАНОВА

Ведущий научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, PhD,
(Узбекистан, Ташкент), e-mail: nigoramumtoz@gmail.com

**МАРШРУТЫ И ПРОБЛЕМЫ ХАДЖА ТУРКЕСТАНСКИХ ПАЛОМНИКОВ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению маршрутов паломников из Туркестана в Мекку, возникающих на их пути трудностей, а также политики имперского правительства в отношении хаджа. К концу XIX – началу XX века, несмотря на колониальный статус Туркестана, количество паломников в регионе значительно увеличилось. Хотя строительство железной дороги способствовало росту числа путешествующих к святым местам, процесс паломничества оставался сопряжённым с многочисленными проблемами и сложностями. Российская империя, хотя формально не запрещала мусульманский хадж, стремилась контролировать его, рассматривая как потенциальную политическую угрозу. В статье проводится детальный анализ данной политики на основе различных исторических источников. Имперские власти уделяли особое внимание изучению влияния паломничества на социально-политическую ситуацию в колониальных территориях. Согласно собранным данным, правительственные чиновники воспринимали хадж не только как религиозный акт, но и как значимое политическое явление. В исследовании подробно рассматриваются три основных маршрута, по которым туркестанские паломники отправлялись в Мекку. Анализ выявляет ключевые проблемы, с которыми они сталкивались в процессе хаджа. Среди наиболее серьёзных трудностей – эксплуатация паломников мошенническими агентами и посредниками, особенно на железных дорогах и пароходах, а также нападения пустынных пиратов. Значительной угрозой для паломников также являлось распространение инфекционных заболеваний. Несмотря на стремление имперских властей регулировать хадж и контролировать передвижение паломников, эффективная организация массового паломничества оставалась сложной задачей из-за большого количества путешествующих и ряда других факторов.

Ключевые слова: Паломники Туркестана, паломничество, Мекка, колониальное правительство, железная дорога, водный путь, проблемы.

Н.Рахимджанова

Ўзбекистон Республикасы Ғылым академиясы Тарих институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD (Ўзбекистан, Ташкент), e-mail: nigoramumtoz@gmail.com

Түркістан қажыларының қажылық бағыттары мен мәселелері (XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басы)

Андатпа. Бұл мақала Түркістаннан Меккеге қажылыққа баратын бағыттарды, қажы –

***Бізге дұрыс сілтеме жасаңыз:**

Н.Рахимджанова. Маршруты и проблемы хаджа Туркестанских паломников (конец XIX – начало XX вв.) // НІКМЕТ. – 2025. – №1 (3). – С. 28–39. <https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-13>

***Cite us correctly:**

Н.Рахимджанова. Маршруты и проблемы хаджа Туркестанских паломников (конец XIX – начало XX вв.) // НІКМЕТ. – 2025. – №1 (3). – С. 28–39. <https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-13>

Мақаланың редакцияға түскен күні 30.10.2024 / қабылданған күні 10.03.2025

лардың сапар барысында кездескен қиындықтарын және империялық биліктің қажылыққа қатысты саясатын зерттеуге арналған. XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басында Түркістан отарлық аймақ мәртебесіне ие болғанына қарамастан, аймақтағы қажылар саны айтарлықтай артты. Теміржол инфрақұрылымының дамуы қасиетті орындарға сапар шегуді жеңілдеткенімен, қажылық сапары әлі де көптеген кедергілер мен қиындықтарға толы болды. Ресей империясы мұсылман қауымының қажылық сапарына ресми түрде тыйым салмағанымен, оны реттеуге және бақылауға тырысты, себебі қажылықты әлеуетті саяси қауіп ретінде қабылдады. Бұл мақалада аталған саясаттың мәні әртүрлі тарихи дереккөздер негізінде жан-жақты талданады. Империялық билік қажылықтың отарлық аймақтардың әлеуметтік-саяси жағдайына әсерін зерттеуге ерекше көңіл бөлді. Жиналған мәліметтерге сәйкес, империялық шенеуніктер қажылықты тек діни рәсім ғана емес, сонымен қатар саяси маңызы зор құбылыс ретінде қарастырған. Зерттеу барысында түркістандық қажылардың Меккеге сапар шегудің үш негізгі бағыты анықталып, олардың ерекшеліктері талданады. Талдау нәтижелері қажылық кезінде кездескен басты қиындықтарды айқындады. Олардың ішінде қажылардың жалған агенттер мен делдалдар тарапынан алдануы, әсіресе теміржол мен пароходтарда орын алған алаяқтық әрекеттер, сондай-ақ шөл дала қарақшыларының шабуылдары ерекше назар аударуды талап етеді. Сонымен қатар, қажылар үшін тағы бір маңызды мәселе – инфекциялық аурулардың кең таралуы болды. Империялық билік қажылық сапарын реттеу және қажылардың қозғалысын бақылауға ұмтылғанымен, қажылықтың бұқаралық сипат алуы мен қажылар санының көптігі бұл процесті тиімді ұйымдастыруға айтарлықтай кедергі келтірді.

Кілт сөздер: Түркістан қажылары, қажылық, Мекке, отарлық үкімет, теміржол, су жолы, мәселелер.

N.Raximjanova

*Leading Researcher at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
PhD (Uzbekistan, Tashkent), e-mail: nigoramumtoz@gmail.com*

Hajj Routes and Challenges of Turkestan Pilgrims (Late XIXth – Early XXth Century)

Abstract. This article examines the routes taken by pilgrims from Turkestan to Mecca, the difficulties they encountered along the way, and the policies of the imperial government regarding the Hajj. By the late 19th and early 20th centuries, despite Turkestan's colonial status, the number of pilgrims in the region had increased significantly. While the construction of railways facilitated travel to the holy sites, the pilgrimage remained fraught with numerous problems and challenges. Although the Russian Empire did not officially prohibit the Muslim Hajj, it sought to regulate and control it, perceiving it as a potential political threat. This article provides a detailed analysis of these policies based on various historical sources. Imperial authorities paid particular attention to studying the impact of pilgrimage on the socio-political situation in colonial territories. According to collected data, government officials viewed the Hajj not only as a religious practice but also as a significant political phenomenon. The study examines in detail the three main routes through which Turkestan pilgrims traveled to Mecca. The analysis identifies key problems faced during the pilgrimage. Among the most serious difficulties were the exploitation of pilgrims by fraudulent agents and intermediaries, particularly on railways and steamships, as well as attacks by desert pirates. Another major threat to pilgrims was the spread of infectious diseases. Despite the imperial government's efforts to regulate the Hajj and monitor the movement of pilgrims, the effective organization of mass pilgrimage remained a challenge due to the large number of travelers and various other factors.

Keywords: Pilgrims of Turkestan, pilgrimage, Mecca, colonial government, railway, waterway, challenges.

N.Raximdjanova

*Özbekistan Cumhuriyeti Bilimler Akademisi Tarih Enstitüsü Kıdemli Araştırmacısı, PhD
(Özbekistan, Taşkent), e-mail: nigoramumtoz@gmail.com*

Türkistan Hacılarının Hac Güzergahları ve Sorunları (XIX. Yüzyılın Sonu – XX Yüzyılın Başı)

Özet: Bu makale, Türkistan'dan Mekke'ye giden hacıların kullandıkları güzergahları, yolculuk sırasında karşılaştıkları zorlukları ve imparatorluk yönetiminin hac ile ilgili politikalarını incelemektedir. 19. yüzyılın sonu – 20. yüzyılın başında Türkistan'ın sömürge statüsüne sahip olmasına rağmen, bölgedeki hacıların sayısı önemli ölçüde artmıştır. Demiryolu inşası kutsal yerlere seyahat edenlerin sayısını artırmış olsa da, hac süreci hâlâ birçok zorluk ve engelle doluydu. Rus İmparatorluğu Müslüman hac ibadetini resmen yasaklamamış olsa da, onu düzenlemeye ve kontrol etmeye çalışmış, hatta hacı hareketliliğini potansiyel bir siyasi tehdit olarak değerlendirmiştir. Bu makalede, söz konusu politikanın detaylı analizi çeşitli tarihî kaynaklara dayanarak yapılmaktadır. İmparatorluk yönetimi, hac ibadetinin sömürge bölgelerindeki sosyo-politik duruma etkisini incelemeye özel önem vermiştir. Toplanan verilere göre, hükümet yetkilileri hac ibadetini yalnızca bir dinî ritüel olarak değil, aynı zamanda önemli bir siyasi fenomen olarak da değerlendirmiştir. Araştırmada, Türkistanlı hacıların Mekke'ye yolculuk yaptığı üç ana güzergah ayrıntılı olarak incelenmektedir. Analiz sonuçları, hac sürecinde karşılaşılan başlıca sorunları ortaya koymaktadır. En ciddi zorluklar arasında, hacıların sahte acenteler ve dolandırıcı araçlar tarafından kandırılması, özellikle demiryolları ve buharlı gemilerde yaşanan dolandırıcılık olayları ve çöl korsanlarının saldırıları öne çıkmaktadır. Hacılar için bir diğer büyük tehdit ise bulaşıcı hastalıkların yayılmasıydı. İmparatorluk yönetimi, hacı hareketlerini düzenleme ve kontrol etme çabalarına rağmen, hac yolculuğunun kitlesel şekilde organize edilmesi, hacıların sayısının fazlalığı ve diğer çeşitli faktörler nedeniyle oldukça karmaşık bir sorun olarak kalmıştır.

Anahtar Kelimeler: Türkistan hacıları, Hac, Mekke, sömürge yönetimi, demiryolu, su yolu, sorunlar.

Введение

Согласно исламскому учению, паломничество в Мекку-хадж является одним из пяти основных столпов ислама, а совершение хаджа является обязательным (хотя бы один раз в жизни) для всех мусульман, способных его совершить. Хадж-молитва – это великое испытание для мусульман, позволяющее очиститься физически и духовно (в том числе от грехов). Вот почему с древних времен мусульмане стараются совершать паломничество, несмотря на то, что паломничество трудное и тяжёлое. К концу XIX – началу XX века число паломников в Туркестане резко возросло. Несмотря на то, что Туркестан в этот период находился в колониальных условиях, мусульмане региона стремились совершать паломничество в разных направлениях по мере возникновения условий. Если до появления железной дороги в Туркестанском крае паломники отправлялись в хадж по суше, по верблюжьему караванному пути, через Афганистан, Индию и ряд других стран, к концу XIX века, в результате строительства железной дороги появляется новое направление что в конечном итоге стало причиной резкого возрастания числа паломников. Для этого от Одессы, Севастополя, Феодосии до Батуми добирались путем железной дороги, а после до Хиджаза добирались путем водного транспорта.

Методы исследования

Конец XIX — начало XX века характеризуются первыми исследованиями о паломниках из Туркестана, отправлявшихся в Мекку. Эти исследования основаны на

русских и местных источниках, а также архивных документах того периода, охватывающих впечатления от пути, проблемы и маршруты паломников.

В последние годы опубликовано множество статей и трудов, посвящённых данной теме, как учёными из Центральной Азии и стран СНГ, так и зарубежными исследователями. Эти источники играют важную роль в раскрытии информации о маршрутах паломников из Туркестана, трудностях, с которыми они сталкивались, отношении колониального правительства к хаджу и влиянии паломничества на жизнь людей, живших в условиях колониального режима.

Кроме того, в периодической печати колониальной эпохи также содержится множество ценных сведений по данной теме, которые были использованы при написании статьи. Эти источники и научная литература подвергнуты сравнительному анализу и систематизации, что позволило исследовать пути паломничества и проблемы, с которыми сталкивались туркестанские паломники.

Результаты исследования

Как и все колониальные страны, правительство Российской империи всегда бдительно относилось к паломничеству мусульман на территориях, ставших ее колониями. Конечно, их численность и географическое (Кавказ, Крым, Оренбургское генерал-губернаторство, Туркестан, Бухара, Хива и т. д.) занятие огромной территории имело большое стратегическое значение. Именно поэтому в этот период правительством были подготовлены специальные исследования и различные статистические данные о путешествии в хадж (Туркистон вилоятининг газети, 1894: № 16). Стоит отметить, что имперское правительство уделяло большое внимание изучению влияния паломничества на жизнь народов, проживающих на колониальных территориях. Согласно собранным данным и исследованиям, для правительственных чиновников хадж-паломничество имеет не только религиозное, но и сильное политическое значение. В частности, в одном из исследований «...хадж предоставляет прекрасную возможность для единения мусульманских народов. ...религиозное единство, единая религиозная святыня, общие тяготы путешествия, общность цели — все это объединяет мусульман разных национальностей вокруг единой идеологии, единой веры и цели, единого стремления, слова» (Туркестанский сборник, 1899: 148).

Имперское правительство не отрицало паломничество мусульман, но пыталось его регулировать и сделать безопасным для себя. Вообще, поход в паломничество долгое время нельзя было рассматривать как личное дело мусульман. Поскольку хадж представлял собой процесс, длившийся несколько месяцев и пересекавший границы различных зарубежных стран, то вполне естественно, что игнорирование его повлекло бы за собой различные проблемы для правительства империи в политическом, экономическом и социальном плане. Кроме того, тот факт, что деньги тысяч паломников, готовых потратить все свои деньги на хадж, не возвращались за пределы территории империи (Нуриманов, 2019: 77), также побуждал имперское правительство контролировать паломничество. Принимая во внимание все вышеизложенные причины, Российская империя, хотя и позже других европейских колониальных правительств, в 1896 году официально учредила первый правительственный комитет для «принятия мер по контролю за условиями паломничества». Комитет признавал, что «Паломничество в Мекку, в первую очередь, не должно терять его основную суть», и подчеркивая, «что следует разрешать паломничество, но оно должно рассматриваться как должное, но не приятное событие», предложил программу по регулированию передвижения мусульманских паломников (Броуэр, 1993: 32). В основном оно было сосредоточено на предотвращении распространения инфекционных заболеваний, получении разрешения правительства, получении загранпаспорта и обеспечении безопасности дорог. Но если мы понаблюдаем за его последующей деятельностью, то

увидим, что империя не смогла создать прочную систему, которая могла бы охватить всех паломников, обеспечить комфорт, защитить их от различных болезней.

Чтобы контролировать паломников, колониальное правительство собирало статистические данные о ежегодном хадже мусульман страны и публиковало их в различных газетах и других периодических изданиях. Данные включали в себя число паломников в процентном эквиваленте, из каких регионов сколько, какой их социальный статус, а также велся непрерывный анализ данных (Туркестанские ведомости, 1905: № 103). Кроме того, паломники всегда находились под контролем официальной администрации даже после возвращения на родину. В частности, в хадж отправился лидер восстания Дукчи Эшан 1898 года Мухаммадали Эшан, что заставило российских чиновников быть более осторожными в отношении хаджа и паломников. Таким образом, видя сильное желание мусульман совершить паломничество в хадж, и то как они не жалеют своих вложений на этом пути, имперское правительство взяло на себя организацию паломничества, и пыталось удержать все расходы в своих руках и в свою очередь получало большую материальную выгоду от данного паломничества. Однако в политических целях паломничество в хадж рассматривалось как объединяющая сила мусульман из разных регионов Российской империи, и под видом разных причин путешествие в хадж затруднялось для мусульман. В частности, если сравнивать с Бухарским эмиратом того времени, то паломникам Бухары было гораздо быстрее и в 4 раза дешевле получить необходимый для совершения паломничества паспорт, по сравнению с Туркестанским Генерал-губернаторством (Мухамедов, 2013: 222). Именно поэтому среди туркестанских паломников процент бухарских паломников без паспортов был самым низким. Как видно, Колониальная администрация сознательно превратила хадж в дорогостоящее и трудное путешествие и увеличила препятствия мусульманам Туркестана для совершения этого обязательного деяния. Однако эти барьеры не сработали так, как ожидала официальная администрация, число паломников с каждым годом росло, а не уменьшалось. Для паломников срок действия загранпаспорта также был коротким, то есть он выдавался сроком на 6 месяцев. Хотя, в Мекку паломники добирались через несколько стран, и на дорогу уходили месяцы. Учитывая, что только М. Бехбуди потребовалось 8 месяцев для паломничества в Мекку и Медину в 1899-1890 годах, решение о выдаче заграничного паспорта на 6 месяцев было ошибочным. Печально то, что если срок паспорта истекал даже всего лишь на один день, то платился штраф в размере 10 руб. (Садои Фарғона, 1914: № 40). При этом от паломников требовалось совершить паломничество в течение 6 месяцев. Если срок истек до отъезда, т. е. если человек не путешествовал с паспортом в течение шести месяцев, то требовался новый паспорт (Садои Фарғона, 1914: № 40). Для получения паспорта тратилось 17-18 рублей. Но некоторые паломники по безответственности или чтобы избежать лишних расходов покупали железнодорожный билет без паспорта, и доезжали до Севастополя или Одессы, но там уже у них требовали их паспорта. После этого им приходилось отправлять телеграмму в комитет (управление) волости где они проживают, и после того как они получали от них свидетельство им выдавался паспорт для выезда за границу. Для таких формальностей паломники теряли 40-50 рублей, а также 14 дней, и сталкивались с рядом проблем (Садои Фарғона, 1914. № 35). Для получения загранпаспорта претендент не должен был быть судимым, не должен был иметь долги, и обязательно должен был иметь разрешение и рекомендательное письмо полицейского управления, начальника волости (Хабибуллин, 2018: 42). Таким образом, административные распоряжения и искусственные препятствия царского правительства проявились в затруднениях и растерянности паломников при получении заграничных паспортов. Из-за вышеперечисленных трудностей много выявлялись паломники без загранпаспортов. Колониальное правительство прекрасно это понимало и проверяло на дорогах граждан без заграничных паспортов, налагало на них штрафы и при необходимости отправляло обратно. Во многих случаях паломники без паспортов уклонялись от властей на дорогах, что, в свою очередь, заставляло их скитаться.

Естественно, количество людей, совершающих неофициальный, «тайный хадж» без паспорта, не отражался в статистике официальной администрации. Поэтому количество паломников из Туркестанской области было значительно выше представленных цифр. Например, по данным Министерства иностранных дел Российской империи в 1896 году число паломников из Туркестанского, Бухарского и Хивинского ханств, а также Кавказа, Крыма и других областей империи составляло 18-25 тысяч (Мухамедов, 2013: 220). Но по зарубежным данным, число паломников, приезжающих в Мекку каждый год, оценивался более чем в 100 тысяч человек (Броуэр, 1993:30). Из различий в отчетах чиновников империи видно, что они не имели четкого представления о количестве паломников. Причиной тому было то, что по данным императорского консула в Джидде большинство паломников приходили в Мекку без загранпаспортов (Туркестанский сборник. Т. 563, 1899: 148).

К началу XX века этот показатель увеличился еще больше. Каждый сезон хаджа более 25 000 путешественников, в основном из Центральной Азии, прибывали в Стамбул через черноморские порты. В 1911 году общее число паломников из России достигло 184 тысяч. В 1912 году число паломников из Туркестана составляло около 50 тысяч (Якубов, 2023: 31). По данным 1893-1894 годов предоставленным Я. Левицким, консулом императора в Джидде, среди мусульман империи и Туркестана наибольшее количество паломников прибыло из Ферганской области в частности из городов Андижана, Коканда, Маргилана, и Намангана (Туркестанский сборник. Т. 563, 1899: 148). В другом источнике также отмечено, что число паломников из Ферганской долины к 1910 году достигло 500 человек. До Первой мировой войны три четверти паломников, отправлявшихся из Туркестана, были выходцами из Ферганской долины (Броуэр, 1993: 30).

В целом, в конце XIX начале XX вв. количество паломников покинувших территорию империи, в том числе и Туркестана, не были изложены в точных цифрах, а также помимо вышеизложенного из-за того что, отсутствовали различные документы, слабая статистическая система империи, уклонение паломников от пунктов пропусков, не соответствие требованиям или отсутствие пограничных постов, отсутствие четких границ между странами которые точно регистрировали паломников (Нуриманов, 2019: 79).

Паломники, которые упоминались в выше изложенных цифрах отправлялись в Мекку в основном в трех направлениях:

1. По Закавказью и через северную часть Персии до Керманшаха и города Ханекин на границе с Турцией, в направлении Багдада: Казмин, Кербела, Наджаф..., затем иногда через Аравийские пустыни. По данному направлению в основном направлялись шииты из Закавказья и За Каспия, в конце XIX в начале XX вв. число паломников по данному направлению составило до 12-15 тыс. человек. Среди них были и многочисленные паломники, отправившиеся в путь без загранпаспортов. В свое время это направление оценивалось как полное сложностей и проблем (Туркестанский сборник. Т. 563, 1899: 148). Следует отметить, что Мухаммадали Сабир Эшон угли, лидер восстания Дукчи Эшон, также отправился в паломничество в этом направлении (Туркестанский сборник. Т. 563, 1899: 149).

2. Ежегодно по железной дороге из Самарканда и Бухары, Афганистана, Пешавара до Бомбея путешествовали 4-7 тысяч паломников из Центральной Азии. По данным, дорога считалась очень дорогой и полной трудностей. По данному маршруту шииты посещали могилу Али в Мазари-Шарифе. Данное место считалась чудотворной святыней для паломников, которая исцеляла глухонемых. Оттуда, пройдя через Ташкуртан, Чорикор, Кабул, Газну, Кандагар и другие города, они направлялись в порт Карачи, затем в Бомбей, а оттуда на пароходах в Джидду или Ямбо. Данное направление отмечалось, как одно из самых опасных маршрутов по которому были распространены многочисленные заболевания и эпидемии. Данный маршрут еще назывался «Среднеазиатской дорогой». И

был удобен для татаров, проживающих в этом регионе, а также в Сибири и на Урале (Нуриманов, 2019: 77).

3. Из черноморских портов отправлялись в Константинополь (Стамбул) и из Суэца в Джидду и Ямбо. Этот последний маршрут стал популярен в колониальный период и по этому направлению шли в основном русские татары, кавказские сунниты, кыргызы (казахи), туркестанцы. В 1906 году была построена Ташкентско-Оренбургская железная дорога, и по этой железной дороге открылась возможность доехать до Одессы через Оренбург. Конечно же, это позволяло мусульманам Туркестанской области за восемь с половиной дней на поезде добираться до Черного моря (Большакова, 2017: 46-53). Оттуда они могли попасть на пароходах в Средиземное море, а оттуда в Суэцкий канал – Красное море, а оттуда уже в Хиджаз. Новый маршрут в Мекку железнодорожным и морским транспортом стал дешевле и быстрее предыдущих маршрутов. В частности, по сообщениям в прессе Туркестана, на 1905 год добираться на пароходах из Севастополя или Батуми в Джидду и оттуда возврат в Феодосию составлял 250 рублей для 1-го класса, 200 рублей для 2-го класса, 100 рублей для 3-го класса для одного паломника (Туркестанские ведомости, 1905: № 131). К 1914 году, пользование услугами железных дорог, то есть билет третьего класса Ташкент-Самара-Тула-Харьков, а затем путь в Одессу или Батуми, Феодосию указывался в 25-28 рублей (Садой Фаргона, 1914: № 35). Для самого скромного паломника паломничество обходилось в 600-700 рублей, а для самодостаточного человека – до 3000-4000 рублей (Туркистон вилоятининг газети, 1913: № 28).

Императорское правительство считало паломничество не приемлемым, поскольку большая часть паломников шла из черноморских портов через земли Османской империи (Броуэр, 1993: 30), и престиж турецкого султана мог еще больше возрасти, а идеи «пантюркизма» и «панисламизма» получили бы широкое распространение. Особенно правительство опасалось, что туркестанские паломники поселятся и даже будут жить в Константинополе и других османских землях по пути в Мекку и обратно, и императорское правительство воспринимало данную ситуацию как «покровительство» турецкого султаната. Собственно, на это же указывает и информация, предоставленная консулом империи в Джидде. Согласно данной информации, По его словам, Кааба считалась центром религиозной пропаганды во время сезона хаджа. Будучи центром политических перипетий в исламском мире, хадж всегда сохранял свое политическое значение. Последнее восстание в Алжире также зародилось в Мекке. Также известно, что Османы обращались к паломникам за помощью в их последней войне с Россией, учитывая важность паломничества (Туркестанский сборник. Т. 563, 1899:148). Однако, несмотря на это, имперское правительство поощряло своих граждан совершать паломничество в этом направлении, при этом от них требовалось лишь получать заграничный паспорт. Таким образом колониальное правительство стремилось точно знать количество паломников, чтобы отслеживать и контролировать их. В частности, в изданиях того времени были опубликованы правила паломничества – приказ Туркестанского генерал-губернатора от 23 января 1901 года. Согласно данному приказу, после выдачи загранпаспорта от паломников требовалась расписка о выезде из Хиджаза через российские порты на Черном море и приезде, таким образом, через Феодосию или Батуми (Шадманова, 2011: 215).

Особенно в этот период пресса Туркестана внесла более или менее значительный вклад в увеличение числа паломников, в увеличение информации, рекламы и объявлений о них. Пресса Туркестана сообщала о значении паломничества для мусульман, о молитвах и ритуалах, совершаемых во время паломничества (маносик аль-хадж), новостях и новостях о паломничестве. В частности, такие вопросы, касающиеся лиц которые не могут совершать хадж по состоянию здоровья, или вопросы касающиеся детей или близких, совершающих хадж от имени своих умерших родителей (хадж бадал), подробно освещались в прессе через аяты Корана и хадисы. В частности, в городах Туркестана вели рекламные акции открывшиеся различные агентства, отправляющие хадж. Также информацию о ритуалах и

церемониях хаджа можно увидеть в рукописях и литографиях того периода «Хажномалар» и других специальных литографических брошюрах (Зиёдов, 2016: 6). Подобные трактаты и труды были необходимы будущим паломникам, отправлявшимся в паломничество, чтобы перед поездкой иметь четкое представление о религиозных знаниях, воплощавших ритуалы и церемонии паломничества.

Почти каждый день в сезон хаджа на страницах прессы публиковались новости о паломничестве, впечатления от путешествия в Мекку, объявления, которые в основном включали в себя маршрут путешествия в хадж, карту, путевые расходы, проблемы, возникшие во время путешествия и их устранение, документы и необходимые принадлежности для паломничества. Кроме того, в прессе также немало упоминались таможи и консульства, встречающиеся во время паломничества в хадж, а также новости, интересные и удивительные достопримечательности, увиденные во время путешествия. Целью публикации подобных статей в местной прессе было предупреждение соотечественников о трудностях, с которыми они могли столкнуться в паломничестве. Например, «Министерство внутренних дел, Минторг сообщает. Для мусульманских паломников в порт Хиджаз по воде в 1913 году были закрыты на карантин порты: Одесса, Севастополь, Феодосия и Батуми, Эль-Торс в Египте. Паломникам необходимо иметь при себе паспорта» (Туркистон вилоятининг газети, 1913: № 71).

По результатам анализа основные трудности и проблемы, возникшие в ходе паломничества, заключались в следующем.

1. Эксплуатация паломников мошенническими агентами и посредниками во время хаджа, особенно на железных дорогах и пароходах, и, плюс ко всему этому, грабежи пустынных пиратов стали одной из самых больших проблем хаджа. «Русское пароходство», перевозящее паломников по морскому пути, отправлявшихся в хадж, открыло свои представительства в городах Туркестана и через прессу побуждало их отправляться на своих пароходах. Среди них встречались необразованные гиды, посредники и мошенники, совершенно не знающие условий паломничества в хадж. Также были распространены брокеры и мошенники, которые предлагали паломникам такие услуги, как покупка билетов, поиск отеля или паломнические дома, переводы с арабского языка и указание пути. В городах по маршрутам хаджа действовало несколько групп посредников, в том числе «Бухарские посредники», «Дагестанские посредники», «Крымские посредники», «Казанские посредники». В частности, «Казанские брокеры» и «Бухарские брокеры» обслуживали паломников из Средней Азии. Брокеры осуждались во многих источниках, а их деятельность подвергалась критике со стороны просвещенной интеллигенции, таких как М. Бехбуди, Фуркат. Например, Закирджан Фуркат Хал-Мухаммад оглы, совершивший хадж в 1891 году, в своих воспоминаниях о хадже пишет, что мошенник по имени Сулаймонходжа, родом из Туркестана, обманывал паломников под предлогом предоставления им билетов и что со стороны правительства Туркестана против него должны быть приняты меры. Также Махмудходжа Бехбуди, описывая о брокерах на маршрутах паломничества в своих «Воспоминании о путешествий», отмечает следующее: «Я прибыл в страну Шам*. Меня окружали несколько туркестанских, иранских и арабских посредников. Каждый из них лезет вам под нос, приглашает в свой дом и оскорбляет адрес другого. Он заставляет уставшего человека снова чувствовать себя некомфортно и действует ему на нервы грубыми действиями...» (Бехбудий, 2006: 105). Помимо официальных посредников и представителей на маршрутах хаджа, в результате активизации деятельности неофициалов и мошенников, имущество и деньги простых ходжей и паломников, не знающих языка, дорог и законов стран, оказывались

* Классическое арабское название Сирии — Шам (араб. الشام аш-Шām), которое в последующие — века стало обозначать только Дамаск в рамках арабского Леванта; доисламское название территории, Сирия, использовалось ещё в Османской империи вплоть до её распада в 1922 году.

захваченными и ограбленными этими фальшивыми посредниками. Бывало и так что, паломники, попавшие под их влияние, оставались долгие годы или даже навсегда без средств на существования вдали от своей родины (Жониев, 2020). Фактически паломники, попавшие в сложную ситуацию, перегружены на пароходах сверх нормы. Поскольку на кораблях не было специального питания для мусульман, паломники были вынуждены питаться своими несвежими запасами продуктов: заплесневелым хлебом, несвежим мясом и т. д.. Во многих случаях мусульманские паломники терпели голод. Если была возможность купить продукты в каком не будь порту, то паломникам приходилось платить 1 рубль за 1 фунт мяса и 50 копеек за 1 чайник кипятка (Туркестанские ведомости, 1908: № 176). Вот почему многие паломники во время хаджа заболели, и среди них было много смертельных случаев. Вообще российские пароходные компании получали большую прибыль от перевозки паломников в Мекку морским путем, и между такими компаниями существовала конкуренция (Туркестанские ведомости, 1908: № 184). Поэтому они пытались организовать паломничество и открывали свои представительства в городах Туркестана и через своих представителей через прессу и другие средства пытались привлечь их к поездке на своих пароходах.

Кроме того, во время этого путешествия паломникам угрожало нападение кочевых племен бедуинов вблизи города Мекка (Туркестанские ведомости, 1908: №280). Бедуины жестоко грабили и убивали не только представителей других религий, но даже и своих верующих. Также было много случаев, когда грабители из арабских племен, таких как Бани-Харб и Энези, нападали на паломников и убивали их. В частности, 11 июня 1894 года 2 бедуина напали на паломников и ударили по голове Эшона Назара Софиева, одного из паломников, остановившихся отдохнуть, и отобрали у него 6 рупий. Спустя 9 дней суфий Назар скончался от этой травмы головы. Кроме того, грабители-бедуины напали также на Абду Халика Уста Абдурахманова из Коканда. В результате Абду Халик скончался через 4 дня из-за данной травмы (Туркистон вилоятининг газети, 1894: № 16). Подобные ситуации представляли большую опасность для паломничества. Поэтому в эпоху мамлюков (1250-1517 гг.) и Османской империи (1517-1924 гг.) защита паломнических караванов каждый год превращалась в многомесячные сражения (Таниева, 2021: 188). В донесениях консулов Российской империи сообщается что в Аравии официальный дамасский паломнический народный караван охраняли более 500 вооруженных всадников, 150 верблюжьих групп, а на более чем 30 остановках были организованы дополнительные группы вооруженной охраны, все эти данные показывают, что ходить по этим дорогам было очень опасно. Как из этого видно, что далеко некорректно утверждать, что безопасность паломников полностью была обеспечена на самом Аравийском полуострове. Следует отметить, что набеги на караваны арабов-бедуинов и туркменских разбойников на протяжении веков стали для них постоянным источником дохода.

2. Еще одной серьезной проблемой хаджа были инфекционные заболевания. Во время паломничества хаджа была высока вероятность распространения инфекционных заболеваний, особенно холеры и мора, во многих городах и странах, посещаемых паломниками (В.П. 1908: 41-42). Именно поэтому правительство опасаясь проникновения этих заболеваний на территорию страны через паломников принимала специальные меры по их предотвращению. В портах, где останавливались паломники, были установлены специальные карантинные зоны. Вводился карантин на определенный срок, одежда и багаж паломников дезинфицировался, паломникам также запрещали покидать зону карантина (Туркестанские ведомости, 1912: № 195). Но меры против этих заболеваний не применялись широко и систематически во всех портах империи, где останавливались паломники. Не во всех портовых городах были удовлетворительные условия. На страницах прессы отмечается, что карантинная станция в Феодосии в 1908 году совершенно не отвечала требованиям. В нем было всего 12 коек, а корабли в то время перевозили сотни паломников. Плохие санитарные условия в территориях карантина сравнивали с тюремными условиями

(В.П. 1908: 41-42). Разумеется, такие плохие условия способствовали распространению различных болезней и не могли защитить от них паломников. Несмотря на частые сообщения о плачевных условиях в черноморских портовых городах, таких как Феодосия, мер было предпринято недостаточно. Чтобы устранить эти и многие другие проблемы и предотвратить их, руководитель управления делами хаджа России в Мекке ташкентский купец Саидгани Саидазимбоев принял практические меры для паломников Туркестана. Ярким примером этого, в частности, является ряд телеграмм, отправленных С. Саидазимбоевым опубликованных на страницах печати 1908-1909 гг. В прессе С. Саидазимбоева называли руководителем мусульманского паломничества (Туркестанские ведомости. 1908. № 116), генеральным агентом флота «Добровольный» (Туркестанские ведомости. 1908. № 106). В своих телеграммах С.Саидазимбоев пытался найти решение проблем, ясно показывая их, с которыми сталкивались паломники во время хаджа. С.Саидазимбоев участвовал на встрече представителей железных дорог и выступал с официальным запросом к правительству. По его данным, паломников-мусульман планировалось доставлять в специальных вагонах поезда из Ташкента в Одессу без остановок, без пересадок (Туркестанские ведомости. 1908. № 184). В связи с этим С.Саидазимбоеву удастся создать специальные мусульманские железнодорожные станции в Туркестане и открыть специальную комнату для хаджей в Одессе (Броуэр, 1993: 32). Американский историк-ученый, профессор Д. Брауэр в своем исследовании писал о С. Саидазимбоеве: «В процессе реализации своего гениального плана он потерял 60 000 сумов (рублей). Но впоследствии он не смог стать покровителем паломничества и предпринимателем. Царское правительство было еще далеко от организации массового паломничества. Его враги обвинили Саидазимбоева в несправедливых подозрениях и получении чрезмерной выгоды. Даже эмир Бухары обвинил его в том, что он агент администрации царской России».

Имперское правительство пыталось помешать дальнейшему расцвету исламских традиций, обычаи и обязательных обрядов, опасаясь дальнейшего повышения статуса Ислама в стране. Паломничество было запрещено, особенно после восстания Дукчи Эшан в 1898 году (Бехбудий, 2006: 105). Тем не менее, мусульмане страны совершали хадж, пусть и неофициально, тайно. Но эта ситуация длилась недолго. В 1900 году этот запрет был снят. Из года в год число паломников из Туркестана непрерывно росло. К 1914 году водный путь в Мекку был упразднен (Туркестанские ведомости, 1913. № 28). Причиной тому послужила Первая мировая война. И так мусульманам Туркестана было официально запрещено совершать паломничество по воде с разрешения империи. Большие и мелкие анонсы и статьи о путешествии в хадж также не нашли отражения в прессе. Однако, несмотря на это, неформальные паломничества в различных направлениях продолжались, хотя и в незначительном объеме.

Выводы

В заключение можно сказать, что хадж был важным путешествием для туркестанских паломников, хотя и был полон трудностей и проблем, а также опасностей. В частности, строительство железной дороги в регионе в конце XIX века усилило желание туркестанцев совершать паломничество.

Для паломников из Туркестана путешествие в хадж не только приобрело важное религиозное значение, но и послужило развитию культурных связей между интеллигенцией разных народов, обмену мнениями по мирским вопросам, ознакомлению с новейшими научными достижениями развития и расширения мировоззрения. Одним словом, паломничество было точкой сближения народов Востока, веровавших в религию Ислам. В этом отношении большинство колониальных стран с религиозной точки зрения считали паломничество хаджа политической угрозой для их правительства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Бехбудий, М. (2006). Танланган асарлар (Б. Қосимов, Тўпловчи ва нашрга тайёрловчи). – Тошкент. - С. 105.
- Большакова О.В. (2017). Кейн А. Русский хадж: империя и паломничество в Мекку. Журнал “История”. №1. - С. 46-53.
- Броуэр, Даниэл (1993). Маккага йўл (Туркистон ҳожилари ва Чор ҳукумати) (пер. Нилуфар Эгамбердиева). Турон тарихи. - С. 30-32.
- В.П. (1908). Мусульман-паломники и грозящая опасность. Туркестанский сборник, т. 456. - С. 41–42.
- Жониев, М. (2020, Июнь 30). Ҳаж сафарлари бошқаруви: тарих ва шариат ҳукмлари <http://old.muslim.uz/index.php/maqolalar/item/21684>
- Зиёдов, Ш. (2014). Ҳажномалар: - Тошкент тошбосма нусхалари. Имом Бухорий сабоқлари, (6). – С. 6.
- Мухамедов, Ш. (2013). Историко-источниковедческий анализ государственного регулирования ислама Российской империей в Туркестане (1864–1917). Ташкент: BAQTRIYA PRESS. – С. 222.
- Нуриманов, И. А. (2019). Становление паломнических маршрутов мусульман Российской империи в Аравию во второй половине XIX – начале XX в. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, (2). - С. 79.
- Садои Фарғона. (1914). Ҳожиларга раҳбар (№ 35).
- Садои Фарғона. (1914). Яна ҳожилар ҳақида (№ 40).
- Таниева, Г. (2021). XVI–XIX аср ўрталарида Ўрта Осиё халқларининг ҳаж зиёрати тарихи ва тарихшунослиги (Тарих фанлари доктори илмий унвонини олиш учун диссертация). – Тошкент. - С. 188.
- Туркестанские ведомости. 1908. № 176.
- Туркестанские ведомости. (1905). Число мусульман-паломников (№ 103)
- Туркестанские ведомости. (1908). О паломничестве (хаж) в Мекку. (По англ. источникам) (№ 184).
- Туркестанские ведомости. (1908, 7 ноября). Восстания в Аравии. Нападения бедуинов на дороге от Мадины до Мекки (№ 280).
- Туркестанские ведомости. (1912). К движению паломников (№ 195)
- Туркестанские ведомости. (1913). Паломничества мусульман (№ 28)
- Туркестанские ведомости. 1905. № 131.
- Туркестанские ведомости. 1908. № 106.
- Туркестанские ведомости. 1908. № 116.
- Туркестанский сборник. (1899). Паломничества (хадж) в Мекку и Медину (Т. 563; Сборник материалов по мусульманству, сост. по распоряжению генерал-от-инфантерии Духовского; под ред. поручика В. И. Ярового-Равского). - Санкт-Петербург.
- Туркистон вилоятининг газети. (1894). 1894 йилдаги хожи зиёратчиларнинг аҳволи ҳақида (№ 16).
- Туркистон вилоятининг газети. (1913). Ҳожилар диққатига (№ 71).
- Туркистон вилоятининг газети. (1913). Ҳожилар сони (№ 28).
- Хабибуллина, З. Р. (2018). Хадж мусульманских народов России: история и современность: хрестоматия (автор-сост.). - Уфа: Издательство БГПУ. - С. 42.
- Шадманова, С. (2011). Туркистон тарихи-матбуот кўзгусида (1870–1917). - Ташкент. - С. 215.
- Якубов, Қ. (2023). Хоразм давлати ва Усманийлар империяси ўртасидаги маданий алоқалар: ҳаж зиёрати ва тақиялар фаолияти. Имом Бухорий сабоқлари, (4). - С. 31.

REFERENCES

- Behbudiy, M. (2006). Tanlangan asarlar [Selected Works] (B. Qosimov, To‘plovchi va nashrga tayyorlovchi). – Toshkent. - S. 105. (in Uzbek).
- Bolshakova O.V. (2017). Keyn A. Russkiy hadzh: imperiya i palomnichestvo v Mekku [Kane, A. The Russian Hajj: Empire and Pilgrimage to Mecca]. Zhurnal Istoriya. №1. - S. 46–53. (in Russian).

Brouer, Daniyel (1993). Makkaga yol (Turkiston hojilari va Chor hukumati) [The Road to Mecca: Turkestan Pilgrims and the Tsarist Government]. (per. Nilufar Egamberdieva). Turon tarixi. - S. 30–32. (in Uzbek).

Joniev, M. (2020, Iyun 30). Haj safarlari boshqaruvi: tarix va shariat hukmlari [The Administration of Hajj Travels: History and Sharia Rulings]. <http://old.muslim.uz/index.php/maqolalar/item/21684> (in Uzbek).

Khabibullina, Z. R. (2018). Khadj musul'manskikh narodov Rossii: istoriya i sovremennost' [The Hajj of the Muslim Peoples of Russia: History and Modernity] khrestomatiya (avtor-sost.). - Ufa: Izdatel'stvo BGPU. - S. 42. (in Russian).

Muxamedov, Sh. (2013). Istoriko-istochnikovedcheskiy analiz gosudarstvennogo regulirovaniya islama Rossiyskoy imperiyey v Turkestane (1864–1917) [Historical and Source-Critical Analysis of State Regulation of Islam by the Russian Empire in Turkestan (1864–1917)]. - Toshkent: BAQTRIYA PRESS. - S. 222. (in Russian).

Nurimanov, I. A. (2019). Stanovlenie palomnicheskix marshrutov musul'man Rossiyskoy imperii v Araviyu vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v [The Formation of Pilgrimage Routes of Muslims of the Russian Empire to Arabia in the Late 19th – Early 20th Century]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie, (2). - S. 79. (in Russian).

Sadoi Farg'ona. (1914). Hojilarga rahbar [A Guide for Pilgrims] (№ 35). (in Uzbek).

Sadoi Farg'ona. (1914). Yana hojilar haqida [More About Pilgrims] (№ 40). (in Uzbek).

Shadmanova, S. (2011). Turkiston tarixi-matbuot ko'zgasida (1870–1917) [The History of Turkestan in the Mirror of the Press (1870–1917)]. - Toshkent. - S. 215. (in Uzbek).

Tanieva, G. (2021). XVI–XIX asr o'rtalarida O'rta Osiyo xalqlarining haj ziyorati tarixi va tarixshunosligi [The History and Historiography of the Hajj Pilgrimage of Central Asian Peoples from the 16th to the Mid-19th Century]. (Tarix fanlari doktori ilmiy unvonini olish uchun dissertatsiya). – Toshkent. - S. 188. (in Uzbek).

Turkestanskies vedomosti. (1905). Chislo musul'man-palomnikov [The Number of Muslim Pilgrims]. (№ 103). (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. (1908). O palomnichestve (khaj) v Mekku [On the Pilgrimage (Hajj) to Mecca: According to English Sources]. (Po ang. istochnikam) (№ 184). (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. (1908, 7 noyabrya). Vosstaniya v Arabii. Napadeniya beduinov na doroge ot Madiny do Mekki [Uprisings in Arabia: Bedouin Attacks on the Road from Medina to Mecca]. (№ 280). (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. (1912). K dvizheniyu palomnikov [On the Movement of Pilgrims]. (№ 195). (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. (1913). Palomnichestva musul'man [Muslim Pilgrimages]. (№ 28). (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. 1905. № 131. (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. 1908. № 106. (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. 1908. № 116. (in Russian).

Turkestanskies vedomosti. 1908. № 176. (in Russian).

Turkestanskiy sbornik. (1899). Palomnichestva (khadj) v Mekku i Medinu [Pilgrimages (Hajj) to Mecca and Medina]. (T. 563; Sbornik materialov po musul'manstvu, sost. po rasporyazheniyu general-ot-infanterii Dukhovskogo; pod red. poruchika V. I. Yarovogo-Ravskogo). - Sankt-Peterburg. (in Russian).

Turkiston viloyatining gazetasi. (1894). 1894 yildagi hoji ziyoratchilarning ahvoli haqida [On the Condition of Hajj Pilgrims in 1894]. (№ 16). (in Uzbek).

Turkiston viloyatining gazetasi. (1913). Hojilar diqqatiga [To the Attention of Pilgrims]. (№ 71). (in Uzbek).

Turkiston viloyatining gazetasi. (1913). Hojilar soni [The Number of Pilgrims]. (№ 28). (in Uzbek).

V.P. (1908). Musulman-palomniki i grozyashchaya opasnost [Muslim Pilgrims and the Looming Threat]. Turkestanskiy sbornik, t. 456. - S. 41–42. (in Russian).

Yokubov, Q. (2023). Xorazm davlati va Usmoniylar imperiyasi o'rtasidagi madaniy aloqalar: haj ziyorati va takiyalar faoliyati [Cultural Relations Between the Khorezm State and the Ottoman Empire: The Hajj Pilgrimage and the Activities of Tekkes]. Imom Buxoriy saboqlari, (4). - S. 31. (in Uzbek).

Ziyodov, Sh. (2014). Hajnomalar: Toshkent toshbosma nusxalari. [Hajnomas: Lithographed Editions from Tashkent]. Imom Buxoriy saboqlari, (6). – S. 6. (in Uzbek).